

Джулия Роуз
Дмитрий Раевский

Меланхолия

16+

Дмитрий Раевский

Меланхолия

«Автор»

2018

Раевский Д.

Меланхолия / Д. Раевский — «Автор», 2018

Меланхолия по смыслу близка к депрессии - это состояние, когда под воздействием гнева или печали человеку хочется побыть одному, слушать постепенно успокаивающую музыку, переваривать накопленное. Но полная ли это картина состояния? Меланхолия - это промежуточный этап для выхода на новый уровень изменений в жизни, который будет, определенно, к лучшему. Не верите? Убедитесь сами!

© Раевский Д., 2018

© Автор, 2018

Джулия Роуз

Настоящее имя Юлия Родионова. Пишу с детства. Поэзия для меня – душевный крик. Правда, обычно получается, скорее, шёпот.

Кораблик прибило к далекому берегу

Кораблик прибило к далёкому берегу,
Который покрылся колючей травой.
Однако, он смог переплыть через реку
Сквозь серый туман и пронзительный вой
Осеннего ветра, поднявшего волны
Бездушные и ледяные, как сталь.
Речные просторы пусты и безмолвны.

В индиговом взгляде все та же печаль,
Все та же тоска о потерянном доме.
Бумажный кораблик накрыла река.
И он полетел в благодатной истоке,
Подобно журавлику, на облака.

В прозрачном эфире застыли мгновенья,
Кристаллы дождей, заревые лучи –
Все то, что способно дарить вдохновенье.
А день истлевает огарком свечи,
Чтоб после продолжить с другого абзаца.
Когда одиночество хлынет ключом,
Когда не найдётся причин просыпаться,
Пожалуйста, просто постой за плечом
И просто развежь безысходные чувства,
Как ветер, зовущий в отрадный полет.
На сердце то штиль, то стихийное буйство.
Но всё в этом мире однажды пройдёт,
И сумрак, объятый закатным пожаром,
И взгляд, преисполненный смертной тоски.
И слёзы, которые жгли скипидаром,
Пропали на глади зеркальной реки.
Ты слышишь, как ветер качает берёзы,
Серебряной пылью покрыты луга.
Пора отпустить бесполезные грёзы.
Пока, милый друг... Не прощай, а пока.
25.04.2018 г.

Добро пожаловать на дно, в страну кромешного ненастья

Добро пожаловать на дно, в страну кромешного ненастья,
Где тень, рисуя хоровод, берёт за бледное запястье
И увлекает за собой сквозь эфемерные предметы,
А в глубине закрытых глаз летят горящие кометы.
Добро пожаловать туда, где обитает только хаос,
Моих несбыточных идей, зависших в вакууме пауз
Промеж стремительных минут, среди тревожных ощущений.
Добро пожаловать за край чужих эпох и воплощений,
В обитель белых простыней, в пучину самобичеваний.
За занавеской брезжит свет такой пронзительный и ранний,
Невыносимо яркий свет невыносимого апреля.
Но жизнь проходит стороной, что год, что месяц, что неделя,
Что миф, что быль, что пустота, заполняющая душу.
А истлевающий закат разбудит сумрачную стужу.
И опустившись на юдоль под полотном ночного неба,
Морфей, штурмующий дома, не посетит сырого склепа,
Где нет покоя, несмотря на безграничную усталость.
Осталось разве что одна всепоглощающая жалость
К своим иллюзиям, к тому, что приключилось появиться

И отстраненно наблюдать антагонические лица
Среди туманных мыслеформ, кормящих монстров из ладоней.
Добро пожаловать в кошмар, где каждый звук потусторонний,
Где можно только уповать на то, что в смерти есть отрада.
Пушкой Харон перевезёт через рубеж земного ада,
Сквозь взвешенную пустоту и эфемерные предметы.
На сердце пламенно кровят неисчисляемые меты
Воспоминаний о святых и чистых образах из детства,
Давно сменившихся на злость, на боль, на страх, на декадентство,
На апатичную тоску о временах самообмана –
Когда я вырасту, с небес падёт божественная манна.
Еще немного подождать, еще немного... рано/поздно.
А жизнь была воспринята непозволительно серьезно.
А правда сводится к тому, что нет ни истины, ни смысла.
Над лабиринтами из крыш луна трагически повисла.
В лохмотьях алых облаков она болезненно смиренна.
Добро пожаловать в страну неукоснительного крена.
22.04.2018 г.

Ветры несут золотое течение

Ветры несут золотое течение
По пустырям, городам и деревням.
Всё, что сегодня имеет значение,
Завтра забудется, сделавшись древним,
Сделавшись просто тускнеющим облаком,
Призраком в дебрях крошечного леса,
Отгородившись индиговым пологом,
Тянется самая скучная пьеса
О невозможности, о безразличии,
Взгляде, угасшем без всякой причины.
Сорокопуты сидят на гледичии,
Вросшей в свинцовую землю лощины.
Город фантазий усеян могилами.
Губы покрыты крупичками соли.
Я разлучаюсь с густыми белилами
И выхожу из трагической роли,
Осознавая своё заблуждение,
Превозносимое как аксиома.
Шумные ветры уносят течение
Дальше и дальше от тихого дома,
Ближе и ближе к скалистому берегу.
Больше не слышно тревожного грая.
Анабиоз превратился в истерику.
Нет ничего, ни завета, ни рая.
Только луна над ковром обветшалости.
Только никчёмные войны за место,
Чтобы потом километры усталости
Стали единственной формой протеста
Против своих же амбиций, не более.

Как малозначимо всё, что желанно.
Нежно-лиловый кустарник магнолии
Светится сквозь поволоку тумана
И переливы рассветного зарева.
Ночь отступает, но очень несмело.
С неба, бескрайнего, чистого, раннего
Слышится ангельская а капелла.
И расцветает оттенками фуксии
Непостижимая даль океана.
Всё, что случилось, всего лишь иллюзии,
Сны, мыслеобразы, фата-моргана.
09.04.2018 г.

Из вспененных вод появляются кони

Из вспененных вод появляются кони,
Несущие звёзды в струящихся гривах.
На тающем в млечном дыму небосклоне
Слагается стих о космических дивах,
О вечном, о том, что не знает границы,
О том, что нельзя объяснить человеку.
Из рук вылетают волшебные птицы
И тихо блуждают по дымному млеку.
И кружат, справляя свои же поминки,
Иллюзии, ставшие легче, чем прана.
Слеза незаметна подобно дожде, упавшей на зыбкую гладь океана.
Я знаю о том, как болезненно небо,
Но крылья упорно растут за плечами,
Но жизнь без полёта предельно нелепа.
И сумрачный сад предстаёт пред очами,
И раны цветут как багровые розы,
И грифы сидят на чугунной ограде.
Способность дождя камуфлировать слёзы
Приходится до невозможности кстати.
Наверное, я вспоминаю о доме,
Оставшись среди опустевшего плаца
В затянутом сне, или, может быть, коме.
Но необходимо еще продержаться.
И сердце звучит монотонным набатом,
Хранящее верность заветному раю.
А ты исчезаешь под огненным градом,
В котором и я неизбежно сгораю,
Которым весь мир беспощадно разрушен,
Как истинный свет на прокрустовом ложе.
Но где ты, когда так отчаянно нужен,
О, мой милосердно прощающий Боже.
Но где же ты, о безнадежно забытый,
Пропавший среди одичалого снега.

Я больше не слышу тебя за сюитой
Тоскливых ветров и глумливого века,
Не вижу лица в непроглядном тумане.
Но вечность лежит у тебя на ладони.
В безмолвном, как скорбная грусть, океане
Встают на дыбы эфемерные кони.
24.03.2018 г.

Вчера за окошком вальсировал снег

Вчера за окошком вальсировал снег
Под музыку из антикварной шкатулки.
Он падал, касаясь сомкнувшихся век,
И тихо ложился в пустом переулке.
Казалось, зима не имеет конца,
Как наша с тобой непростая дорога.
Я помню, как робко стучали сердца,
Согретые верой друг в друга и в Бога.
И как осторожна ступала весна,
Струясь по лугам золотой акварелью.
А мы, проводящие ночи без сна,
Смотрели на город, расшитый синелью
Янтарных лучей первозданной зари.
Восход неизменно сменялся закатом,
Пустынный квартал зажигал фонари,
А ливни, стекая по шиферным скатам,
Дробились о землю кристаллами льда.
И всё продолжалось по вечному кругу.
Толпился народ и росли города,
Но мы безуданно тянулись друг к другу,
Смирненно встречая земные шторма,
Сквозящие в неисчислимые щели.
Тихонько качаясь на склоне холма
О чем-то молчали косматые ели.
И даже высоким домам вопреки
Маячили их голубые макушки.
Над пенными волнами шумной реки
Чирикали ласточки-береговушки.
Я буду скучать по печальной земле,
По солнечным бликам в туманном эфире.
Оставленный след растворится во мгле,
Куда направляется всё в этом мире.
При тусклом светильнике с краю стола

Узорные рифмы цветут в альманахе,
Вместившем церковные колокола
И горькие мысли, и грёзы, и страхи.
Теперь же они далеко позади.
Взгляни на когда-то родную планету.

Не думай о прошлом, а просто веди
Меня за собой к бесконечному свету.

17.03.2018 г.

Закрываю глаза и бегу наугад

Закрываю глаза и бегу наугад
По канату над огненной пропастью.
Эта страшная пропасть – мой собственный ад.
Я бегу с оглушительной скоростью
Мимо чёрных квадратов закрытых дверей,
Мимо лестниц, летящих спиралями.
Мой отчаянный бег всё быстрее и быстрее...
Лишь дорога ревёт под педалями.
Только волосы вьются на снежном ветру.
Жёлтым оком глядит полнолуние.
Может быть, я смогу возвратиться к утру,
Наигравшись в слепое безумие.
Может утру уже никогда не настать.
Странный приступ внезапного хохота
Заглушает железобетонная стена
Грандиозно-сурового города.
Жар амбиций упорно мешает вдохнуть,
Поджигая остаток сознания.
За спиной исчезает проеханный путь
И мелькают безликие здания.
У меня впереди всё такой же маршрут.
Даже дикая скорость бессмысленна.
Вместо режущих и удушающих пут
Выступает разбитая истина.
Я почти на краю... На духовной мели.
Чувства гаснут случайными искрами.
Словно тысячи жизней остались вдали,
Заслонясь километрами быстрыми.
А потом пустота, наконец, заглушит
Голоса и фантомные образы.
На усталой душе появляется щит,
Вроде шлема, примявшего волосы.
Только жуткие мысли, как вирус внутри
Обречённой программы компьютера.
У подъезда тоскливо горят фонари,
Осветив очертания скутера.
Эта ваша любовь никуда не ведёт.
Хватит верить беспомощным истинам.
Вместо слёз на глазах металлический лёд.
Значит, вирус явился убийственным.
25.02.2018 г.

Серые тучи

Серые тучи повисли тульёй,
К низкому небу взмывают вороны,
Гром монотонно гремит над землёй.
Лютики, ландыши и анемоны
Мокнут под ливнем у кованных врат.
Жуткие твари сидят на соборе.
Я не могу возвратиться назад,
Передо мной разливается море
И опускается тёмная ночь,
Словно чернильно-багровые своды.
Нет никого, кто способен помочь.
Как безучастны туманные воды,
Как упоителен нежный муссон,
Что раздаётся над водной вуалью.
Это лишь сон, просто сон, странный сон
Ночи, наполненной горькой печалью
И удивительно сладкой тоской.
Лунное злато окутало плечи.
Кто-то ступает по глади морской,
Словно по тверди земной, мне навстречу.
Словно из мрака его балахон.
Вдруг появляется черная лодка.
Звёздная нить, расписавшая фон,
Рвётся, искрясь, как электропроводка.
И, прикасаясь к воде, звездопад
Медленно тает, даруя знаменьё.
Что это рай или, может быть, ад?
Пусть же скорей наступает забвеньё!
Все мои монстры из шкафа давно
Обосновались в зияющей ране.
Странно так долго катиться на дно
И до сих пор не почувствовать грани.
Видно, предела отчаянью нет,
Так же, как дыму пустых сожалений.
На горизонте колыхнется свет.
Мимо готических сооружений
Тихая лодка послушно скользит
По серебру равнодушного моря.
Может быть, это дорога в Аид.
Скоро не будет ни скуки, ни горя.
Только туманной воде нет конца.
Кто-то стоит и молчит отрешённо.
Жалко, что мне не увидеть лица,
В тёмном тоннеле его капюшона.
11.02.2018 г.

Я помню

Я помню, как сливались воедино

Вода и лихорадочный огонь,
Как рушилась гремучая лавина.
Я помню белоснежную ладонь,
Сжимающую тонкое запястье,
И пряди ниспадающих волос.
Казалось, это истинное счастье,
Цветущее кустами белых роз.
Среди старинных фресок и палаццо
Ползли викторианские авто.
Но как же было больно погружаться
В космически-глубокое ничто.
Но как же было больно видеть шпили,
Пронзившие небесный кашемир,
И лайнеры, которые бомбили
Едва ли подготовившейся мир.
Я помню фейерверки звездопада,
Летающие в густую темноту
И слёзный крик: «Пожалуйста не надо,
Пожалуйста не жди, я не приду!».

Пускай же оглушительные взрывы,
Сотрут мою печаль с лица земли.
Над кроной созревающей оливы
По-прежнему курлычут журавли,
А новый день окрашивает море
В небесно-бирюзовые цвета.
Прибрежный городок забудет горе,
Забудет про подбитые суда,
Покинувшие порт печальной сказки,
Уйдя в недосыгаемую даль,
Как эхо драматической развязки.
Но мне безумно жаль... безумно жаль.
20.02.2018 г.

Из тихой улочки

Из тихой улочки выводит коридор
На шумный город, на центральную аллею.
А я, как будто лихорадочно болею
Невосполнимой пустотой с далёких пор.
А мне, как будто ненавистен белый день
С его слепым и опрометчивым потоком.
Но надо жить на этом полюсе жестком,
Давно ушедшим в апатическую тень.
И я живу, смотря на множество красот:
На глянец рек, на полосатые обои,
Уютный дворик, пребывающий в покое,
Где у поребрика сидит соседский кот,
А над террасой виноградная лоза

Плетётся словно златокудрая косичка.
К пустынной станции подходит электричка
И начинают раздаваться голоса.
И незаметно начинает моросить.
Уже не греет пламенеющее солнце.
Еще чуть-чуть, и окончательно порвётся
Соединяющая с социумом нить.
Ну и пускай, мне абсолютно всё равно.
А силуэты под раскрытыми зонтами
Наделены однообразными чертами.
Похоже, все они играют за одно,
Похоже, все они радушны и дружны.
Весь этот мир настолько светел и чудесен.
Но мне не хочется его весёлых песен.
Осталось вслушиваться в шорох тишины,
Осталось вглядываться в ниточки дождя
И в крылья еле доносящегося ветра.
А воробьи заполонили ветки кедра,
Любому югу это место предпочтя.
Сейчас везде одна и та же маята,
Легко наткнуться на знакомую афишу.
В подъезде дома существует дверь на крышу,
А рядом лестница, ведущая туда.
Я поднимаюсь и встаю на самый край.
Отсюда просто небывалый вид на площадь,
Где озорную детвору катает лошадь.
Наверное, этот городок похож на рай.
Над ним зияют голубые небеса,
И после дождика не видно даже тучки.
А я безжизненно плетусь среди толкучки.
Осталось разве что поверить в чудеса.
28.01.2018 г.

Первые блики рассветного неба

Первые блики рассветные неба
Робко тревожат обитель тоски.
Я ощущаю, пускай даже слепо,
Что мы с тобой необычно близки.
Я ощущаю, что ты, как и прежде,
Молча стоишь у меня за спиной.

Но, оглянувшись в наивной надежде,
Снова встречаюсь с бетонной стеной –
С твердью, всё кроме которой – безумство.
Но через песнь, что пропел соловей,
В сердце проникло волшебное чувство,
Как божий свет через окна церквей.
Это похоже на миг эйфории.

Как прозаична дневная краса:
Сутолока офисной периферии
И голоса, голоса, голоса...
А для меня многократно милее
Звёздная нежность полуночной тьмы
При фонарях на пустынной аллее.
Кажется, я вспоминаю, как мы
Гибли, едва выбираясь из чрева,
Как разрушали спасительный трап.
Глянь, на ветвях одинокого древа
Тихо смеётся богиня Иш Таб.

Видишь, сияние лунного диска
Больше не льётся в оконный проём.
Только сейчас мы действительно близко,
Только теперь мы навеки вдвоём.
22.01.2018 г.

Белый туман

Белый туман слился с пепельным дымом,
Мир нескончаемым сумраком стал,
Радость и смертная грусть – неделимым.
Мартовский дождь, наконец, перестал
Бить по мощённому галькой проспекту.
Наше минувшее – жалкая блажь,
Ставшая напоминающей секту.
Вечное счастье – всего лишь мираж.

Хрономираж в непроглядной пустыне.
Из полумрака виднеется крест
И проступают слова на латыни:
Veritas tempris filia est.¹
Я продолжаю стоять отрешенно
Глядя, как звёзды плывут в темноте.
Тонкое дерево тянет со склона
Ломкие ветви к чернильной воде,
Тихо слагающей песнь о жестокой
Мере моих искупляющих слёз
И, обратившись железной дорогой,
Скрывшейся за каменистый утёс.
Где-то за ним расцвела обриета.
Мне довелось пролистать сотни книг,
И миллионы страниц Интернета,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.